

ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

Орган Ижморского райкома Коммунистической партии
Советского Союза и районного Совета депутатов трудящихся

№ 29 (1610)

Суббота, 8 марта 1958 г.

Год издания XXIV
Цена 15 коп.

Славные дочери нашей Родины

Сегодня трудящиеся всего мира 48-й раз празднуют Международный женский день.

В 1910 году на II Международной социалистической конференции в Копенгагене по инициативе Клары Цеткин было принято решение ежегодно отмечать 8-е марта как Международный женский день, что должно было шире вовлечь женщин в общее освободительное движение рабочего класса, сплотить их усилия в борьбе за свое равноправие.

С тех пор 8 марта проводится под знаком международной солидарности всех трудящихся женщин в борьбе за свои права, счастье детей, мир.

Международный женский день в нашей стране всегда проходит как большой и радостный всенародный праздник. В нынешнем году советский народ отмечает его в обстановке нового трудового и политического подъема.

Решения партии и правительства по подъему социалистической промышленности, дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций открывают широкие перспективы быстрейшего экономического развития нашей страны, улучшения материальной жизни нашего народа.

В осуществлении грандиозных задач шестого пятилетнего плана большая роль принадлежит женщине. Нет у нас такой отрасли хозяйства и культуры, где бы не принимала активное участие женщина.

За годы Советской власти выросло совершенно новое поколение женщин, чьей духовной красотой, мужеством и волей, преданностью делу коммунизма по праву гордится наш народ, гордятся трудящиеся всего мира. Советская женщина предстала перед лицом всего человечества как сознательный и деятельный творец нового общества. Неизмеримо возрос культурный уровень советских женщин. Среди специалистов с высшим образованием женщины составляют 53 процента, 480 тысяч женщин являются инженерами и техниками. В СССР насчитывается 265 тысяч женщин-врачей, 1164 тысячи педагогов, свыше 86 тысяч женщин работают в различных отраслях науки.

Женщина—большая сила в колхозном производстве. В колхозах и совхозах нашего района можно найти тысячи примеров поистине героического труда женщин.

В прошлом году 210 работниц сельского хозяйства района награждены орденами и медалями за высокие трудовые показатели в полеводстве и животноводстве. Широко известны имена наших лучших доярок тт. Рубашко З. Ю. (колхоз им. Сталина), Гомершmidt М. А. (колхоз «Большевик»), Евсеевой А. Е. (колхоз «Прогресс») и других, которые ежемесячно надаивают по 225—250 кг молока от каждой фуражной коровы. Высоких показателей в областном социалистическом соревновании добилась свинарка колхоза «Прогресс» Екатерина Осиповна Родина. Замечательно трудится в сельхозартели «Заря» телятница Г. Р. Чухонцева и много-много других славных тружениц нашего района.

Советские женщины принимают деятельное участие в управлении государством. В составе Верховного Совета Союза ССР четвертого созыва 348 женщин, более полумиллиона женщин избраны в депутаты местных Советов. Одним из депутатов Кемеровского областного Совета от Ижморского района избрана доярка колхоза имени Ульянова тов. Медюсова. 14 женщин избраны депутатами районного Совета и 160 женщин—депутатами сельских Советов.

В этом году мы отмечаем Международный женский праздник за несколько дней до выборов в Верховный Совет СССР. Выдвигая кандидатов в депутаты верховного органа Советской власти, трудящиеся Кузбасса назвали наряду с другими члена колхозницы Е. Д. Поморцевой, врача М. С. Слободчиковой.

Большим вниманием и заботой окружена у нас женщина-мать. Охрана материнства и детства постоянно находится в центре внимания Советского государства.

В нашем районе свыше сорока женщин, воспитавших по десяти и более детей, удостоены высокого звания «Матеро-героиня». Около четырех тысяч женщин награждено орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства». Только за прошлый год в нашем районе многодетные и одинокие матери получили от государства пособий около двух миллионов рублей.

Жизнь советских женщин и их героический труд на благо Родины являются воодушевляющим примером для женщин всех стран. Советские женщины идут в первых рядах борцов за мир, демократию, коммунизм.

Сегодня —

Международный

женский день.

Да здравствуют
советские женщины —
активные строители
коммунизма!

Матери

Самое первое слово—„мама“
Произносит ребенок любой.
А ночами его укрывая,
Сколько раз ты теряла покой!

Повзрослеет сыночек или дочка
И с тетрадками в школу идет,
И тогда ты не скажешь:
„Ну, точка.
Он теперь сам дорогу найдет“.

Ты нас долго растишь,
терпеливо,
Чтобы твердо по жизни мы
шли.
Мать моя, дорогая, любимая,
Благодарность ты нашу
прими!

Вера СЕЛИВЕРОВА,
ученица Ижморской
средней школы.

Спасибо партии Ленина

за заботу о женщинах!

Тяжела, безрадостна была жизнь русской женщины до Октябрьской революции. Редкой крестьянской девушке в царской России удавалось учиться в школе. Много талантливых людей в те времена оставалось в невежестве.

Однажды,—то было, когда меня лишь недавно назначили учительницей сельской трехклассной церковно-приходской школы,—захожу я в маленькую крестьянскую избушку Лаптевых.

На широкой и длинной лавке, протянувшейся от стены до стены, сидят за прялками две девочки. Прядут лен. С полостей свесили вихрастые головенки малыши-мальчишки. Завожу разговор о том, что детей надо бы учить.

При моих словах обе девочки заулыбались. Их глаза заблестели от радостного ожидания. Мать же со вздохом ответила мне:

—Да, боже мой, какая им школа! А прясть-то кто будет? Нет уж... Неграмотными как-нибудь проживут!

Сразу омрачились лица девочек. Еще быстрее зажужжало веретено. Жаль мне стало их, маленьких, бесправных...

Девочки пряли длинными зимними вечерами при тусклом свете керосиновой пятилинейной лампы, приве-

Центральный Комитет ВЛКСМ принял постановление об участии комсомольских организаций в обсуждении тезисов доклада тов. Хрущева Н. С. „О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций“.

Центральный Комитет ВЛКСМ призвал членов комсомола, весь комсомольский актив принять активное участие в обсуждении и разработке предложений по дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций.

Райкомы, горкомы, обкомы, крайкомы комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик и комсомольские организации обязаны широко ознакомить комсомольцев и молодежь с тезисами доклада „О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций“, организовать читки и обсуждение тезисов доклада в бригадах, на отделениях, фермах, участках, в общежитиях, проводить индивидуальные беседы, доходить в этой работе до каждого юноши и девушки. ЦК ВЛКСМ рекомендовал комсомольским организациям организовать ознакомление молодежи и обсуждение тезисов доклада тов. Хрущева Н. С. в комсомольских политкружках и политшколах.

Комсомольские организации должны также принять активное участие в собраниях трудящихся, на которых будут обсуждаться эти тезисы.

После ознакомления комсомольцев и молодежи с тезисами доклада тов. Хрущева Н. С. ЦК ВЛКСМ рекомендовал провести открытые комсомольские собрания по этому вопросу. Предложения, высказанные комсомольцами и молодежью, необходимо обобщить и передать комсомольским комитетам, а также партийным организациям.

ЦК ВЛКСМ обязал всех комсомольских работников и активистов принять личное участие в разъяснении комсомольцам и молодежи тезисов доклада тов. Хрущева Н. С., в подготовке и проведении комсомольских собраний по этому вопросу.

В постановлении ЦК ВЛКСМ указывается, что молодежные газеты и журналы обязаны широко освещать на своих страницах обсуждение молодежи тезисов доклада „О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций“.

теперь все двери открыты“. И когда я это говорю, мне вспоминаются мои прежние ученики, которые теперь работают учителями, врачами, агрономами.

Сильно, до неузнаваемости изменилась за годы Советской власти жизнь в деревне. Изменилось и отношение людей к образованию. Сынновья и дочери моих знакомых стали получать высшее и среднее образование.

Вот уже около 35 лет я обучаю детей, из них 27 лет—в Ижморском районе.

Я с первых дней работы полюбила свою профессию. Мне уже много лет, и через год—два я могла бы уйти на пенсию. Но я еще не спешу бросать свою работу. Я радуюсь тому, что она способствует коммунистическому воспитанию нашего подрастающего поколения.

Мой долголетний труд отмечен правительством.

Спасибо родной Коммунистической партии и нашему Советскому правительству за заботу о нас, простых людях!

Л. БОРИСОВА,
учительница Ижморской
средней школы.

СЛАВА советским женщинам —

„Ан нет, нас не позабыли!“

Рассказ пенсионерки
Марии Ивановны
РОГОВОЙ,
1879 года рождения

При царском режиме я прожила 40 лет. Но ни разу не принимала участия в выборах ни в земское собрание, ни в Государственную думу. Не участвовала даже в выборах сельских старост.

Царское правительство всячески ограничивало народ в избирательных правах. Право голоса лишались все, кто не имел земельного надела, движимого и недвижимого имущества, то есть бедняки. А женщин вообще причисляли к 3 разряду... имущества. „Женщина — это раба божья, — внушали нам в церкви, — она создана, чтобы терпеть все невзгоды и лишения жизни“. За это нам, женщинам, обещали „загробное царство“... Царь был настолько „добрым“ к своему народу, что щедро готовил нам рай, испытал „рабу божью“ на всех муках земного ада старой России.

Да не только женщины, но и наши отцы, братья и мужья также лишались всяких прав, за исключением „привилегии“ рабства.

В Думу и земство избирались крупные капиталисты, дворяне, землевладельцы. Рабочие, крестьяне и даже мелкие служащие под всякими предлогами лишались возможности участия в управлении государством.

Было интересным наблюдать за работой схода в деревне. При этом собиралось все население, кроме женщин. Женщины оставались дома. На сходе все решали старики, им принадлежало безграничное право решаю-

щего голоса. Однако как только дело доходило до открытого голосования, старики из бедноты не имели права голоса. Они должны были довольствоваться только присутствием на сходе. В результате таких „выборов“ сельский староста избирался из среды кулаков. А кандидаты в старосты или в волостное управление доходили до такого мошенничества, что подкупали избирателей, забирали их водкой, деньгами, а то и припугивали. Вот и выбирались те, что понаглее да сильнее... В Большепесчанском волостном управлении таким был, например, Старков, церковный староста.

Мошенничество вообще присуще священнослужителям. Старков тоже от этих мошенников в рясах далеко не ушел. Стал он присваивать деньги, предназначенные солдаткам. Тогда шла русско-германская война. Мужья наши в окопах кровь проливали, а тут, в тылу, паразиты вроде Старкова с нас, с женщин, кровь пили...

Ушло то время. Советский человек получил большие права. Я старая, мой муж тоже старик. Казалось бы, какое до нас дело государству, по старым-то законам. Ан нет, нас не позабыли! Получаем мы с мужем, Захаром Степановичем, пенсию. Ее вполне хватает. В выборы кампании нас навещают агитаторы, мало того — урну прямо на дом привезут.

Спасибо родной Коммунистической партии и нашему Советскому правительству за неослабную заботу о нас, о простом народе, о женщине-матери.

Рассказ записал С. АБДУЛИН.

Радостные

Широкие и светлые пути открыты в нашей стране женщине. Имея равные права с мужчиной, она принимает деятельное участие в построении коммунизма: воздвигает фабрики и заводы, работает в школах и научных учреждениях, управляет государством, активно участвует во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о женщине-работнице, труженицах колхозных и совхозных полей. Глубокой и нежной любовью окружены у нас матери.

В трудном положении находились трудящиеся женщины в дореволюционной России. Они не обладали никакими политическими правами, были лишены даже убогих избирательных прав. Женщины отводилось униженное, рабское положение в обществе и в семье. Без разрешения мужа жена не могла ступить и шагу. Ее могли продавать и покупать при вступлении в брак. Отец и муж обращались с ней, как с вещью. Она находилась в полной зависимости от мужа, свекора и др.

Великая Октябрьская революция уничтожила неравноправие женщин, обеспе-

чила им одинаковые права с мужчиной. Женщина теперь у нас может избирать и быть избранной наравне с мужчиной во все, в том числе и в высшие органы государственной власти.

перемены

Пенсионерка Мария Афанасьевна Прянишникова о своей жизни до и после 1917 года говорит:

— Я училась в очень трудных условиях. В те времена учить детей начинали с 8—10 лет. При этом подразделяли на бедных и богатых. Учили мы русский язык, арифметику и закон божий.

В воскресенье полагалось идти в церковь. Учителя зависели в основном от церкви. К тому же, для учения не каждый имел средства. Мы жили очень бедно. Трудно приходилось нам тогда, очень трудно. Так я и не смогла получить среднего образования.

По воле отца меня выдали замуж, и я стала заниматься крестьянством.

В ту пору, если жена не подчинялась мужу, он сильно ее наказывал: бил, выдирали волосы. Богачи над прислугами что хотели, то и делали.

Когда я работала в крестьянстве, то брала с собой на поле ребенка. Сама, бывало, жну, а он лежит на меже и плачет...

Очень трудно пришлось в гражданскую войну. Тут богачи и вовсе обижали женщин. Меня увозили белые, но вскоре удалось бежать.

Как и миллионы других трудящихся женщин, я только при советской власти почувствовала себя свободным и равноправным человеком.

Я стала активным организатором Советов на селе.

В 1928 году, когда шла контрракция скота, враги Советской власти меня пытались убить.

При организации колхоза я была активисткой, участвовала в ликвидации неграмотности. А уже с 1932 года стала учительницей. Сама училась и детей учила.

В 1940 году окончила заочное отделение педагогического училища.

Своим детям дала среднее образование. Один сын в звании майора служит в Советской Армии, второй — капитан, дочь — учительница и четвертый сын работает на электростанции в поселке Ижморке.

— В Международный день женщин, — говорит Мария Афанасьевна, — мне хочется от всей души поблагодарить нашу родную Коммунистическую партию за все радостные перемены в нашей жизни, за все то хорошее, что она принесла нам, женщинам, и всему советскому народу.

Э. КАВЕРИНА, А. ШИПАЧЕВА.

ХОРОШО!

Недавно в нашей школе был проведен вечер, посвященный спорту в СССР.

Лучший спортсмен школы Виктор Кайдаш прочитал доклад. Мы с интересом слушали о спорте у нас и

за рубежом.

После доклада группа девочек исполнила несколько песен. Н. Фалькович показала акробатические номера. В. Саенко, Г. Кутергина, и Л. Киселева работали на брусьях.

Наш преподаватель по физ-

культуре и спорту Валентина Иосиповна Герикайте организовала несколько игр. Смехом и весельем был наполнен зал, и мы, усталые но довольные разошлись по домам.

К. ЭЛЬВИНА.

О черк

Рассказ Марфы Федоровны

— Сегодня восьмое марта, Международный женский день, — весело объявил Володя, отрывая от календаря еще один листочек.

— Женский день! — оживленно, с сияющими глазами повторила бабушка. Но тут же по ее лицу, изборожденному глубокими морщинами, скользнуло едва уловимое облачко грусти.

— Вспомнилось, внучек, былое... — начала Марфа Федоровна свой рассказ. Она перевела дыхание и продолжала:

— Больше половины жизни я прожила при царизме. Много натерпелась в то время. С двенадцати лет мне пришлось самой зарабатывать кусок хлеба.

Отец умер рано. На другой же день после похорон я пошла к нашим деревенским богатым просить работы...

Видишь, руки мои какие натруженные: много пришлось им перестирать чужого белья, перемять льна и конопли... Да мало ли какой работы пришлось переделывать! От зари до зари по шестнадцать часов в сутки приходилось, не разгибая спины, работать на чужом, кулацком поле за несчастные пятнадцать-двадцать копеек.

Нас, женщин, даже за людей тогда не считали. Старинная русская поговорка «Курица не птица, баба не человек» яснее всяких слов говорит о нашем бесправном положении в те годы. Ни на какие собрания нас не пускали. Я даже не знала, что значит слово «голосовать». А теперь, если я не могу на избирательный участок сама прийти, то урну прямо на дом привозят.

Замуж меня выдали без всякого моего согласия, даже

не спросили меня. Как сваты приехали, я от стыда сразу в другую комнату убежала. Жениха и в глаза-то до самой свадьбы не видывала. Только в церкви мы и встретились, — это уже когда венчаться стали. Только лишь в церковь и были открыты нам тогда двери. Дурманили там наши темные головешки ладаном да дымом кадила. Туда же последние гроши отдавали. Молишься, молишься, а все голова закружится, а все кланяешься: боялись же прогневить бога...

И сейчас вот, посмотрю я, Володя, как ты ловко пером-то управляешься, — и обидно мне, внучек, становится: не очень-то ведь я грамотная. Меня в школу нужна не пустила. Мать говорила:

— Зачем нам, бабам, ученье? Скотину кормить да обед варить учености не тре-

буется.

И не довелось мне поучиться. Жалею, очень жалею о тех бесцельно прожитых годах. Оттого и грущу я, что жаль мне свое загубленное детство, свою молодость.

При Советской власти и мы, женщины, вместе со всем трудовым народом полную свободу получили. Только при ней мы почувствовали себя счастливыми, нужными и полезными людьми. Поняли, что мы женщины, а не «бабы», как нас в старину презрительно называли.

Теперь мы и постоять за себя сумеем. А раньше и заступиться-то никто не мог, вот и молились богу, просили у него защиты, да что-то не было ее...

Раньше о нас никто не заботился. Никаких больниц, яслей и детских домов не было.

Сейчас я пенсию большую получаю, помощь от государства большую имею. Женщина — великая сила в нашем народном государстве.

Бабушка замолкла и погладила внука по голове.

— Учись, Володя. Нынче нашей молодежи это возможно. А нам, женщинам, раньше в учебные заведения пути были закрыты. Да и немного их было, заведений-то. Частенько я слышала такие слова: «Женщина обязана следить за хозяйством да чистотой в доме, уметь сварить обед».

То ли дело ныне! Женщины даже в члены правительства избираются. Вот наша Поморцева, например. Можно стать инженером, профессором, преподавателем... Все пути открыты сейчас перед женщиной.

— С праздником вас, товарищ Самкова! — прервал рассказ голос у двери. Это был агитатор, который приглашал ее шестнадцатого марта избирать Верховный Совет.

Долго еще бабушка Марфа Федоровна сидела у окна, за которым просыпалась жизнь.

Весна новых времен все решительнее вступает в свои права.

В. Л. Чурсин

активным строителям коммунизма!

Сельская учительница

Лучший подарок маме к 8 марта — отличная оценка. Старательно рассказывает про каменный уголь своей учительнице Марии Михайловне Марковой 4-классница Таня Пасхальская.
Тундинская 7-летняя школа.

МАРИЯ Михайловна Маркова работает учительницей первый год. Прибыла она в Тундинскую семилетнюю школу из Ленинграда, где воспитывалась в детском доме и окончила педагогическое училище.

Ее родители погибли во время Великой Отечественной войны. Но Родина не оставила ее сиротой. Ее вырастили и дали ей образование.

Молодая учительница с большой энергией и любовью взялась за дело обучения и воспитания детей.

Мария Михайловна тщательно готовится к занятиям в школе. И каждый урок у нее проходит интересно. На них широко применяется наглядность.

Очень много времени и внимания учительница уделяет и внеклассной работе с учащимися. Благодаря ее усилиям четвертый класс стал дружным и сплоченным, всегда активно участвует в различных мероприятиях по внеклассной работе. Силами учащихся этого класса к каждому празднику готовятся выступления художественной самодеятельности.

Мария Михайловна еще только вступила на жизненный путь, и очень тяжелым ей кажется порой учительский труд. Но любовь к детям, упорное совершенствование педагогического мастерства дают право ожидать от нее больших успехов на поприще народного просвещения.

Г. Лучевников,
учитель Тундинской школы.

ПОДАРОК

Пожалуй, не ошибемся, если скажем, что культмаг в Ижморке является одним из самых многолюдных мест.

Сам магазин стоит на бойком месте, да и торговля здесь идет, надо сказать, прямо-таки бойко. Здесь можно часто увидеть и детей, и взрослых, даже стариков.

Таких книголюбов, как например, преподаватель Ижморской средней школы Порфирий Наумович Соснин, работник геологоразведочной экспедиции М. Деревянко, в магазине можно видеть почти каждый день. Они умудряются заранее узнать, когда и какая новинка должна появиться, а порой приходят как раз в тот момент, когда разгружают очередную партию посылок с книгами.

Сегодня это уже никого не удивляет. Культура прочно входит в быт тружеников села. Трудно в наше время представить человека без книги. Поэтому и торговля в книжных магазинах идет весьма оживленно.

В прошлом году магазинам Ижморского района было запланировано продать книг на 217000 рублей, а культмаг один продал на 100.000 рублей. Одним магазином выполнить план района на 50 процентов — это что-нибудь да значит!

Немалая заслуга в этом деле принадлежит и продавцу книжного магазина Марии Ивановне Клесовой. Она обладает удивительной способностью угадывать, кому и какую книгу предложить.

— Больше всего у нас, конечно, любят художественную литературу, — говорит Мария Ивановна, — но политическая и техническая литература тоже не залеживается на полках.

Тов. Клесова права. Например, на полное собрание сочинений В. И. Ленина в 55 томах только в райцентре уже подписались около десяти человек, среди них Соснин, Панкратов, Деревянко и другие. На «Всемирную историю» подписались девять человек, из них всем известный книголюб П. Н. Соснин, Н. Сафиулин — директор Теплодеченской школы, П. Д. Фирсулин со станции Иверка, Лялин из Бекета и другие. На полную Большую Советскую Энциклопедию в 50-ти томах подписались и уже выкупили пять человек.

Скромный и между тем почтенный труд продавца книжной торговли. И Мария Ивановна Клесова отдает этому делу все свои силы.

— Наш магазин значительно перевыполняет свой план, — говорит она, — пусть это будет моим скромным подарком Родине в Международный женский день 8 Марта.

Л. Бурый.

МАТЬ

РАССКАЗ

После работы Елена торопливо шла домой. Она жадно вдыхала свежий воздух ароматной летней ночи. Длительное пребывание в душной буфетной кухне утомило ее.

Войдя в свою комнату, Елена усталым движением сняла с головы платок и подошла к зеркалу. На нее взглянуло уже не молодое, но еще довольно свежее лицо с живыми, смешливыми глазами. Тонкие лучи мелких морщинок веером расходились от уголков небольших, немного прищуренных глаз. Но это не портило ее лица. Тугой жгут темнорусых волос, освобожденный от гребенки и шпилек, скользнул вниз и блестящей змейкой повис вдоль спины. Довольная собой, она улыбнулась и подумала, что она еще хороша и в свои тридцать семь лет... Никакая усталость ее не берет. День-деньской на ногах, — она работала помощницей повара в железнодорожном буфете, — а ничего. Всегда бодрая, жизнерадостная, она любила находиться в людском круговороте среди шума и вечной суеты бесчисленных клиентов. Всем нравилась эта веселая миловидная женщина, которую знакомые называли задумчиво-просто — «тетя Лена».

— Привет и ласка согревают душу человека, — говорила она своим сотрудникам. — Человек без ласки, что трава без влаги — сохнет и вянет.

Заплетая длинные косы на ночь, Елена подошла к постели, где спала ее младшая дочь Ниночка. Трое старших дочерей — Мария, Людмила и Надежда, — как говорят, отошли от рук. Две старших — замужем, живут во Владивостоке, средняя — при них же, учится еще.

Елена подошла к портрету мужа. Ведь вот надо было приключиться войне. Погиб человек во цвете лет, а только бы жить да жить. А уж как любил, как жалел дочек своих. Без памяти любил его Лена. Молоденькой пошла за него, и семнадцати не было.

Она придвинулась ближе к портрету, стараясь лучше рассмотреть его лицо.

— Павлик, любимый, желанный мой, — Елена протянула руку к портрету, как бы желая погладить его.

Слабый стук в окно заставил ее отдернуть руку и насторожиться. Осторожно ступая босыми ногами, чтобы не разбудить ребенка, она вышла в сени.

— Что нужно? — строго спросила она.

— Лена, открой! Я по делу. Не бойся, не задержу.

В. Махнева

— А-а, Сергей... — догадалась она и распахнула дверь. — Или не пристал за день? — она прислонилась к косяку входных дверей.

— Здравствуй, — коротко бросил Сергей и устало присел на верхнюю ступеньку крыльца.

— Что ж не отвечаешь? — прервала тягостное молчание Елена.

— Лена, — нерешительно начал Сергей, — я не могу больше так жить. Понимаешь? Работаешь, работаешь, придешь домой — ни уюту тебе ни прихота. Все идет прахом, все растаскивают. Без хозяйки — дом сирота, сама знаешь...

— Ну, а я тебе чем помогу? — Как чем? — он с недоумением посмотрел ей в лицо.

— Ах, Сергей, но я же... Я понимаю тебя и сочувствую, но ведь у тебя трое детей.

— Да... Но разве?..

— Правильно ты делаешь, заботись о детях. Только я не смогу пойти за тебя: своих троих только что на ноги поставила, да еще вон одна подрастает, — она указала рукой в глубину темных сеней.

Они немного помолчали. Затем Сергей снова заговорил:

— Я не знаю, как мне быть.

— Вот смешной какой! — уже веселее заговорила Елена. — Разве мало баб в поселке? Посватай...

Сергей решительно встал и, не глядя на Елену, как бы для себя, глухо сказал:

— Не хочу... никакой... другой!.. — И уже совсем тихо: — Пойми, Лена... — голос его прервался. Но через минуту, овладев собой, он продолжал: — Мне ты, только ты одна по сердцу. Подумай, не спеша с отказом.

— Нет, нет, Сергей, — нетерпеливо прервала его Елена, — я думала и решила: трудно будет, уж не молоденькая.

Она шагнула в сени и взялась за дверь, намереваясь закрыть ее. Но, немного подумав, добавила:

— Ты не обижайся на меня, Сережа. Я тебе говорю прямо, без обиняков, не хочу водить за нос. Хочешь, — она лукаво улыбнулась, — невесту сыщу.

Сергей поднял голову. Лицо его было бледно. Глаза, сверкнувшие из-под бровей, презрительно сузились, и преодолевая злобу, он еле выдавил:

— За кого ты меня принимаешь? Не ожидал... Прощай! — он сбегал с крыльца и исчез в темноте.

У Елены неприятно заняло сердце. Ей хотелось тотчас броситься за ним, догнать, вернуть, уговорить, успокоить, сказать, что она не собиралась его обижать.

— Ну, а потом?.. Потом что? — подумала она. — Он поймет это совсем по-другому. Нет, нет, не надо. Лучше сразу... и навсегда! — она вошла в сени, плотно закрыла за собой тяжелую дверь.

II.

Скучная пристанционная зеленень плохо защищала пассажиров, высыпающих на перрон в ожидании поезда, от знойных лучей июньского солнца. Внимание ожидающих привлекал высокий военный, средних лет, с приятным лицом и добрыми серыми глазами. Он медленно шагнул по перрону и нетерпеливо поглядывал в ту сторону, откуда должен прийти поезд.

Случайно бросив взгляд в глубину маленького скверика, он заметил в группе детей белокурую девочку, пышная, курчавая головка которой была украшена голубым кокетливым бантом. Что-то знакомое напомнила ему она. Незнакомец рванулся вперед и впился глазами в эту маленькую фигурку. Она сидела к нему спиной. Девочка, почувствовав на себе пристальный взгляд, резко повернулась и, потеряв равновесие, сорвалась с высокой садовой скамьи. Шлепнувшись на землю, девочка тихонько заплакала, потирая оцарапанную ногу.

— Не плачь, доченька, — вдруг услышала она незнакомый мужской голос. Добрый дядя поднял ее и поставил на ноги. Перед ним стояла хорошенькая девочка лет семи. Ее чистое, нежно-розовое личико озарялось голубыми, как луговые незабудки, глазами. Слезы миготом высохли.

— Больно, — тихо произнесла она.

— Ничего. До свадьбы заживет! Пойдем-ка лучше лечь на попку.

— В больницу? — согласилась она.

— Нет, в больнице дают горькие лекарства, а мы пойдем туда, где есть сладкие.

Он взял ее за руку, и они вышли из садика, сопровождаемые недоуменными взглядами ребятишек. Они подошли к ларьку, где продавали ягоду. Незнакомый дядя купил спутнице кулек душистой земляники.

Глаза девочки сияли, на щеках выступил яркий румянец, от волнения и радости нежный лобик покрылся мелкими каплями пота. Тоненькие пальцы цепко держали нежданный гостинец. Незнакомец поглаживал светлую головку девочки и, странно мигая, отворачивал свое лицо.

Оглушительный рев паровоза заставил их вздрогнуть и вспомнить каждому о своем.

— Прощай, дочка! — почти крикнул странный дядя и, расцеловав девочку в голову, бросился к вагону. Девочка вскрикнула, сорвалась с места и кинулась к вокзальному буфету.

(Окончание на 4-й стр.)

В. Махнева

МАТЬ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

— Мама! Папа! Па... — она не договорила. Елена от неожиданности выронила костюл с горячим молоком и ошпарила себе ноги.

Побелевшее, искаженное болью лицо окаменело. Глаза, полные слез, не мигая смотрели на растерявшегося ребенка. Прибежали сотрудницы, поднялась суматоха, вызвали скорую помощь.

В больнице смазали обожженные ноги и успокоили больную. Когда боль немного стихла, привели Ниночку.

Заметив дочурку, смущенно переминавшуюся у дверей, мать весело позвала:

— Нинуська, ну иди же, дочурочка.

Девочка стремительно бросилась к матери и, захлебываясь, стала рассказывать о необычайной встрече.

— Глупышка, папа же тебя никогда такой не видал. Он ушел на войну, когда ты крошкой была и в люльке качалась.

— А почему он меня доченькой звал?

Заметив на глазах девочки слезы, Елена поспешила успокоить ее:

— У тебя будет папа!

— А скоро он придет?

— Скоро... осенью... — замялась Елена.

— Мы с тобой пойдем его встречать?

— А как же. Все пойдем: и ты, и я, и тетя Маша, и бабушка Луша.

Набежавшая тень мигом исчезла, и лицо девочки снова засияло счастьем ожидаемой встречи. Она обняла тонкими ручонками шею матери и поцеловала несколько раз в губы.

— Ну, беги, беги, родная. Бабе все расскажи. Да смотри, слушайся ее.

Девочка неохотно встала и направилась к выходу, постоянно оглядываясь на мать, словно не веря тому, что должна идти домой одна.

III.

Пассажирский поезд мчался на запад. На верхней полке враспашку лежал незнакомец и читал какие-то письма. Может быть, он разыскивал свою семью, затерявшуюся в гуще городов, деревень, станций и поселков нашей необъятной Отчизны? Или, может, он искал ребенка, оторвавшегося от родной семьи?

Было и такое в те тяжелые бурные годы. Трудно сказать. Наконец, мерное постукивание вагонных колес укачало его. Голова беспомощно опустилась на походную сумку. С лица окончательно сошла тень усталости. Оно казалось безмятежно-спокойным.

Убаюканный, он крепко спал, не подозревая того, какую неукротимую бурю посеял он своим ласковым, теплым словом «доченька» в маленьком сердце девочки, у которой война отняла отца.

IV.

Наступила ночь. Боль усиливалась, ноги горели, как в огне. Невыносимая боль сердца смешивалась с физической болью. Навязчивый вопрос, кто был этот мнимый отец, не давал покоя.

— Кто бы он ни был, но он разбудил в ребенке горячее желание иметь папу, — понимала Елена. — Отец и мать... Как они нужны ребенку! И не только ребенку, а и взрослому человеку, — тяжело вздохнула она.

— И что я думаю? Ведь вот вчера опять приходил Сергей. Уговаривал, упрашивал, чтобы за него пошла. Так нет же, все стою на своем: трое детей — и тяжело будет. А подумала ты: ему-то, Сергею, легко ли? На такой ответственной работе, механик МТС, дети, дом, хозяйство... И вот уже второй год мужик мучается. И разве его детям не нужна мать так же, как Нинуське отец? Эх, Елена, Елена, да как же ты могла раздумывать, как ты могла отталкивать такого человека?

Она представила его загорелое лицо с кариными умными глазами, над которыми упрямо изгибались густые черные брови.

— Лучшей пары и не сыскать. И чего бы мне бояться. Сила есть, здоровье тоже не занимать. Ах, бестолковая! Дети... Что ж? Дите оно и есть дите. Свое ли, чужое ли — все они наши. Разве виновата Нинуська, что осталась без отца? А чем виноват Сергей, что Катерина крепко простудилась в войну и исчахла, бедная. А, Елена, Елена, смотри, какие у тебя крепкие руки, — она даже подняла их, чтобы еще раз убедиться в их силе. — А сколько любви в твоём сердце! Поправлюсь — я сама к нему пойду! Пойду и скажу, что вот, мол, пришла. Согласна, мол. А вдруг ему эдак не понравится? Скажет, с чего это вдруг так решила? А вот решила — и все тут!.. Нет, я ему все-все расскажу по порядку. Он поймет.

На заре Елена забылась тяжёлым, болезненным сном.

V.

Раны заживали быстро. Через три недели Елена уже пришла домой. Бледная и похудевшая, она казалась еще стройнее и выше.

Ниночка жалась к матери и виновато заглядывала ей в глаза. Наскучавшаяся мать горячо целовала дочку и прижимала ее к своей груди.

Твердое решение, принятое в памятную ночь в больнице, стало постоянно ослабевать. Не было уже той решительности и уверенности в себе.

Прошло еще много дней. Притупилась острота одиночества, которую ощутила Елена в ту страшную ночь. Казалось, она совсем забыла о Сергее, его семье и своем намерении.

Однажды вечером Елена

шла по главной улице поселка, направляясь к знакомой женщине, с которой уговорились сходить в клуб на лекцию. По тракту сновали машины. Вот ее обогнал «ЗИС» и, подняв клубы пыли, исчез за поворотом. Елена немного приостановилась, чтобы не попасть в облако пыли, постояла и снова торопливо зашагала по обочине дороги, по своему обыкновению глядя себе под ноги. Детский плач, раздавшийся где-то вблизи, снова остановил ее. Елена подняла голову и стала присматриваться. Что это? Впереди, шагах в десяти, что-то копошилось на обочине дороги. Елена бросилась бежать и через минуту была у крошечной девчушки, которая, неся перед собой подушку, карабкалась на насыпь, падала и снова поднималась. Елена остановилась, глядя на ребенка недоумевающими глазами. А девочка бросила подушку и, уткнувшись в нее, протяжно тянула:

— А-а-а, бай-бай! А-а-а-а, бай-бай! Елена спустилась ниже. Девочка подняла грязное личико и очень четко сказала:

— Ма-ма!

— Пойдем к ней. Где твоя

мама?

— Тю-тю, там, — она неопределенно махнула худенькой

ручонкой.

— Вставай, пойдем к маме, — настаивала Елена. Но девочка не вставала, продолжая укладываться. Елена

взглянула на часы. Оставалось ровно двадцать минут до начала лекции. А идти еще было далеко.

— Что же делать? — подумала Елена, беспомощно оглядываясь по сторонам. Из ворот противоположного дома выбежал мальчик и направился к ним. Вдруг она узнала Шурика — старшего сына Сергея. У Елены дрогнули ноги, она почувствовала, что краснеет, как будто ее уличили в самом гнусном деле.

— Здравствуйте, тетя Елена, с виноватой улыбкой сказал мальчик.

— Здравствуй, Шура. Вот вы где теперь живете, а я-то и не знала...

— Уж скоро месяц, как переехали в этот дом. Теперь у нас хорошо, просторно!

— Что ж за сестрицей не смотришь? Ты ведь не маленький.

Перед Еленой стоял худенький мальчишка лет тринадцати. Землистое лицо и невеселый взгляд детских глаз красноречиво говорили о непосильной заботе, так неожиданно свалившейся на детские плечи.

— Управлялся я, а она... — он укоризненно взглянул на сестренку.

— А Гриша где? — допрашивала Елена, не в силах двинуться дальше, как будто ее ноги прилипли к земле.

— Ужин варит, — неохотно отвечал Шурик.

Елена взяла девочку на руки и повесела в дом. У плиты копошился десятилетний Гриша. Гарь и чад заполняли кухню и сени. Елена посадила девочку на стул и с беспо-

Соберем больше металлолома

Сбор металлического лома — важный источник обеспечения металлургической промышленности необходимым сырьем.

Учитывая это, коллектив Троицкой машинно-тракторной станции обязался выполнить план по сбору и отгрузке металлолома за первый квартал ко дню выборов в Верховный Совет СССР на 130 процентов. Годовой план намечается завершить к началу хлебоуборочной кампании, с тем чтобы к концу года перевыполнить его не менее чем до 120 процентов.

Для устранения потерь лома металлов и легированных отходов в цехах мастерской, а также на территории МТС принимаются ряд мер.

Так, у всех металлообрабатывающих агрегатов устанавливаются выдвижные поддоны. Станки оборудуются специальными щитками, обеспечивающими концентрацию отходов в поддоны. Для первичного сбора стружки и обрубков металлов одной марки решено в каждом цехе мастерской поставить в отведенных местах специальные ящики.

Особое внимание уделяется на устранение возможности смешивания стружек и кусков сталей разных марок. На усадьбе станции отводится площадка для сбора и хранения вторичных черных металлов. Ежемесячно будет производиться полная очистка ее от накапливающегося лома и выбраковываемого металлоимущества.

Механизаторы обязались ни в коем случае не допускать захламления ломом металлов хозяйственной территории, цехов, складов и полевых станов.

Приняв на себя эти обязательства, механизаторы Троицкой МТС решили вызвать на соревнование коллективы машинно-тракторных станций, совхозов и других предприятий района и сельских местностей области, сдающих металлолом.

Делом подкрепляя свое слово, коллектив Троицкой МТС к 25 февраля выполнил квартальный план сбора и сдачи металлолома на 125 процентов.

К сожалению, это исключительный факт в нашем районе. Большинство руководителей МТС, совхозов, колхозов и учреждений у нас еще недооценивает значение этого важного дела.

К примеру, в Святославском совхозе, несмотря на имеющиеся возможности произвести полную отгрузку лома и металла преимущественно за счет списанных сельскохозяйственных машин, выполнение квартального плана срывается. Руководство совхоза (директор тов. Овчинников) до сих пор не организовало раскомплектовки списанных машин и оборудования.

Очень слабо ведет работу по сбору бытового лома черных металлов райпотребсоюз. Здесь к 25 февраля квартальный план выполнен всего лишь на 5 процентов. Это объясняется только тем, что руководители РПС, сельпо, райкоопы не проводят должной разъяснительной и организационной работы среди населения.

Самоустранились за последнее время от таких важных мероприятий райком ВЛКСМ, местные комсомольские и пионерские организации.

Надо, чтобы коллектив каждого предприятия, учреждения, все комсомольские и пионерские организации действительно поддерживали патристический почин рабочих и служащих Троицкой МТС.

Дружными усилиями всей нашей общественности обеспечим досрочное выполнение и перевыполнение районом плана по сбору и отгрузке лома металлов.

П. АЛЕХИН,
районный уполномоченный
Вторчермета.

койством огляделась. Грязный пол, ворох немытой посуды, сваленное в углу белье — все говорило о полном отсутствии хозяйского глаза.

«Бедные дети! — подумала Елена. — Это в такие-то годы, и не зная материнской заботы». Она сняла жакет, завернула рукава кофточки, подвинула полотенце вместо передника и подошла к плите.

— Ступай, на столе прибре. Скоро, верно, отец придет?

— Нет, он завтра придет. Уехал в дальний колхоз машины ладить. Все просто: да просто, — пояснил Гриша, приступая к мытью посуды.

До поздней ночи не гас свет в доме Скворцовых. Новая хозяйка перешила детей, накормила и уложила спать, а сама принялась стирать, мыть, скоблить во всех углах вдруг ставшей родной ей избы. Так и заночевала Елена в гостях.

Ранним утром постучались. Елена вскочила. Подойдя к две-

ри, она решительным движением руки откинула крючок. На пороге стоял Сергей.

— Лена?! Ты... у меня в доме... Постой... постой... Что-то случилось? — бессвязно лепетал он.

— Ничего особенного, — полуслушав отвечала Лена, — ты уезжал холостым, а вернулся женатым.

— Шутишь...

— Сам видишь: хозяйничаю, — отрезала Елена. — Ну, чего стоишь? Проходи, проходи, устал ведь, поди.

— Устал, — откровенно признался Сергей и опустился на стул.

Пробудились дети и, протирая глаза, один за другим вошли в кухню, столпились возле отца. Многозначительно взглянув на них, Сергей встал, подошел к Елене, которая копошилась уже возле печи, обнял ее плечи и, обращаясь к детям, твердо сказал:

— Вот ваша мать!

Редактор И. Н. КОНОВАЛОВ.